

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Наседкин Егор Николаевич

КАЗЕННЫЕ СЛУЖБЫ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА
в 20 – 30-е гг. XVIII в.

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX в.
Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

**Научный
руководитель**

Академик РАН
Милов Леонид Васильевич

доктор исторических наук,
профессор

**Официальные
оппоненты:**

Наталья Вадимовна Козлова

доктор исторических наук

Ольга Евгеньевна Кошелева

Институт теории и истории
педагогической Российской
академии образования

доктор исторических наук

Елена Нигметовна

Марасинова

Институт Российской истории
РАН

**Ведущая
организация:**

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Защита состоится ___ _____ 2011 г. в 16 часов на заседании
Диссертационного Совета Д 501.001.72 при Московском Государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд.
А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский
проспект, д. 27.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор исторических наук, профессор

Г. Р. Наумова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. В системе функционирования Российского государства важную роль играл институт казенных служб купечества. В процессе их осуществления происходило сложное взаимодействие государственных органов управления и городских тяглецов. Государство в порядке повинности обязывало купцов собирать таможенные пошлины, обеспечивать важнейшие государственные монополии, такие как торговля вином, солью и прочими казенными товарами, также купцы должны были исполнять полицейские обязанности и выполнять ряд других служб. Этот вид повинностей имел важное социальное значение, так как отбывать их приходилось практически каждому посадскому тяглецу, и они касались большинства торгово-промышленного населения России. Казенные службы известны в российской истории со второй половины XVI века и просуществовали до реформ Екатерины II.

Однако система казенных служб заключала в себе конфликты и противоречия, так как была тяжелой повинностью для городского тяглого населения и несла ему разорение и убытки. Государство также не было удовлетворено результатами деятельности выборных служителей: регулярные недоимки были неизменным следствием казенных служб.

Актуальность диссертационного исследования состоит в рассмотрении казенных служб через призму важнейшей проблемы взаимоотношения власти и общества. В научной литературе до настоящего времени казенные службы в таком ключе не изучались: основной упор делался на констатацию тяжести их для купцов или важности для интересов казны. В предлагаемой же работе акцент смещается на рассмотрение, с одной стороны, способов, применяемых властью в целях компенсации недоимок по сборам, а, с другой стороны, на выяснение существовавших механизмов адаптации купечества к сложным условиям служб.

Как отмечалось в литературе, российское купечество не имело значительных денежных запасов, многие купцы вели свои дела в кредит и не

имели вообще никаких денежных резервов¹, и любое негативное влияние, тем более такое, как служба в казенном учреждении, могло повлечь банкротство. Тем не менее, купечество выживало, поэтому актуально было выявить, какие стратегии поведения посадских людей позволяли им минимизировать разорительность этой государственной повинности.

Привлекая купечество к исполнению различных служб, казна за его счет обеспечивала функционирование низовых звеньев финансово-хозяйственной сферы. Государство бесплатно использовало труд купцов, их деловые навыки и умение, силу и время – все это могло бы быть вложено ими в развитие собственного дела. В конечном счете, изымались ресурсы, которые в другой ситуации послужили бы развитию купечества и благосостоянию общества.

Объективные условия развития российского общества вынуждали государство привлекать посадское население к исполнению казенных служб. Складывались необходимые для этого учреждения, вырабатывались определенные практики административного воздействия.

Казна не только эксплуатировала купечество, но и в определенной степени зависела от его финансовой стабильности, так как с разоренного купечества невозможно собрать полноценных сборов. Поэтому изучение того, каким образом купечество приспосабливалось к тяготам казенных служб, раскрывает не только адаптационные способности самого купечества, но и позволяет понять одно из свойств российского общества, которое обеспечило стабильность и жизнеспособность государству как таковому. Все это определяет **актуальность** рассмотрения данной проблемы.

Объектом диссертационного исследования являются службы купцов у таможенных и кабацких сборов и при сборах с мостов и перевозов.

Таможенные и питейные сборы, являясь формой косвенного налогообложения, играли исключительную роль в формировании доходной

¹ Голикова Н.Б. Кредит и его роль в деятельности русского купечества в начале XVIII в. // Русский город (исследования и материалы). М., 1979. С. 161–197.

части государственного бюджета, а потому службы купцов по их обеспечению были чрезвычайно важны для государства. От четкого их функционирования во многом зависела полнота сборов. Для посадских же тяглецов именно эти службы являлись одной из наиболее тяжелых обязанностей, сопряженной с материальными издержками. Сборы с мостов и перевозов относились к так называемым «канцелярским сборам», в целом незначительным по размерам. Однако их организация имела особый государственный смысл, поскольку была связана с обслуживанием внутренних коммуникаций.

Предметом исследования диссертации стали взаимоотношения государства и купечества в сфере этих казенных служб на различных этапах их функционирования.

Цель исследования – проанализировать факторы и выявить причины, определявшие стабильность существования казенных служб.

Для достижения поставленной цели в диссертации были решены следующие **задачи**:

- проанализированы особенности организации купеческих выборов в казенные службы (рассмотрены государственные и купеческие стратегии выборов);
- изучены особенности функционирования казенной службы;
- исследованы причины возникновения недоимок по таможенным и кабацким сборам и их последствия;
- рассмотрен следственный процесс о недоборе, выявлены практики ведения следственных дел и стратегии поведения купцов в ходе разбирательства.

Хронологические и географические рамки исследования. Указанные вопросы рассмотрены на источниках Москвы 20-х – 30-х годов XVIII в. Москва в XVIII в. была крупнейшим в России экономическим центром, развитая торговля требовала целого ряда таможен, большое население Москвы давало клиентуру крупным питейным заведениям –

следовательно, для обслуживания этих заведений требовалось значительное количество выборных служителей из числа посадских тяглецов. Кроме того, московское купечество посылалось служить на подмосковные ярмарки, окружавшие большой город. Такое положение Москвы делает изучение служб ее тяглового населения в обозначенном аспекте особенно значимым.

20-е – 30-е гг. XVIII в. – период, когда страна уже прошла через горнило петровских реформ, тем не менее, архаическая система казенных служб осталась почти без изменений. Представлялось особо важным проследить вышеуказанные процессы в пореформенное время. Выбор изучаемого хронологического отрезка также был продиктован состоянием источниковой базы.

Степень изученности вопроса. Казенные службы российского купечества рассматривались в российской историографии с XIX в., однако важнейшие проблемы остаются не исследованными до сих пор. Историками государственной школы на основании анализа законодательных актов выборные службы характеризовались как элемент тягла, а мирское самоуправление – как подчиненное фискальным интересам государства (Б.Н. Чичерин, Л.О. Плошинский, А.Д. Градовский, И. Дитятин). Данные положения перешли и в работы советского периода (П.Г. Рындынский и др.). Постепенно в исторических работах несение посадом тягла начали связывать с правовым положением посадского населения, определенным Соборным уложением 1649 г. (А.А. Кизеветтер; в советской историографии – П.П. Смирнов).

Первым исследованием, в котором подробно освещались вопросы казенных служб, был труд А.А. Кизеветтера². В отличие от ученых государственной школы, которые изучали лишь юридический статус городского населения, Кизеветтера интересовали «реальные условия, в которых протекала фактически жизнь городской общины»³. Им активно

² Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903. С. IV.

³ Там же.

использовались не только законодательные акты, но и делопроизводственная документация.

А.А. Кизеветтер изучал экономические условия, в которых существовала посадская община в XVIII в., социальные процессы, происходившие внутри нее. В этом отношении его интересовала история казенных служб (сроки службы и очередность выборов, особенности служб местных и отъезжих, причины возникновения недоимок), хотя специальной задачи реконструировать процесс служб им не ставилось. Ученого привлекали в первую очередь выборы в ратуши и магистраты. Неизученными остались организация выборов в казенные службы и следственные процессы по взысканию недоимок. Фундаментальный труд А.А. Кизеветтера создал картину поистине невыносимых условий исполнения посадом служб, однако причины устойчивости системы казенных служб остались нераскрытыми.

В советский период специальных исследований, посвященных тяглым службам, не проводилось. В работах ученых подчеркивалась значимость косвенных сборов, осуществлявшихся выборными служителями, для бюджета страны (С.М. Троицкий).

Огромный вклад в изучение казенных служб внесла работа современного ученого М.Б. Булгакова. В его труде детальным образом исследована сложная система выборных служб XVII в. Для М.Б. Булгакова смысл «казенных служб» раскрывается вторым словом этого словосочетания – службы, то есть не столько тягло, обременительная обязанность, сколько средство обеспечения функционирования низовых звеньев государственного аппарата. Это отображено в названии его монографии «Государственные службы...».

В современной историографии появляются новые подходы к изучению проблемы взаимоотношений государства и городских жителей в XVIII в., рассматриваются не затронутые ранее аспекты. Так, Н.В. Козловой удалось показать купечество не только как объект государственной политики, но и выявить попытки купечества добиться защиты своих интересов и повлиять

на принятие решений государством. Позиция купечества прослеживается автором при изучении участия купцов в работе ряда государственных учреждений и анализе запросов купечества, адресованных им центральной власти, в том числе и по вопросам их тяглых обязанностей⁴.

Стратегии и практики горожан, противопоставленные непосильному давлению на них власти, были рассмотрены О.Е. Кошелевой на материале первых десятилетий строительства Петербурга. Осуществленный автором подход к проблеме взаимоотношений подданных и власти с точки зрения истории повседневности и микроистории, показал его эффективность и объяснил, как жители смогли выстроить город в исключительно неблагоприятных условиях⁵. Другая работа О.Е. Кошелевой детально прослеживает судьбу заурядного купца И. Рыбникова, оказавшегося в долгу перед государством, и стратегии его поведения в отношении, как отдачи займа, так и выхода из других труднейших жизненных положений⁶.

В близких к вышеуказанным подходах к проблематике обыденной жизни городского населения выполнено исследование А.Б. Каменского, которое также затрагивает проблемы казенных служб и, что особенно важно, показывает стиль жизни и образцы поведения купечества⁷.

Разрабатываемые в современной историографии подходы позволяют под иным углом зрения взглянуть на изучаемую тему. Рассмотреть на микроуровне специфику взаимоотношений государства и городских тяглецов, выявить те особенности, которые остаются скрытыми при более обобщенном исследовании.

Источниковая база исследования. Для подробного и всестороннего исследования казенных служб купечества потребовалось использование законодательного материала и делопроизводственной документации.

⁴ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. (20-е – начало 60-х годов). М., 1999.

⁵ Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербурга петровского времени. М., 2004.

⁶ Кошелева О.Е. Один из Иванов в эпоху Петра (опыт персональной истории) // Казус-2002. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 2002. С. 305–328.

⁷ Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей: исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2006.

Изучение законодательных актов дает возможность очертить правовое поле, в котором существовали выборные службы, охарактеризовать совокупность обязанностей, которые несли перед государством купцы в процессе казенных служб.

При всем богатстве актовый материал заведомо ограничен, его исследование не представляет возможности реконструировать, каким образом осуществлялись законодательные нормы на практике. Для этого были использованы делопроизводственные источники. Работа над диссертацией потребовала привлечения документации Московского магистрата и Ратуши⁸, Канцелярии конфискации⁹, Московской губернской канцелярии¹⁰, Доимочных комиссий Сената¹¹, Камер-коллегии¹² – все эти учреждения были связаны с организацией и контролем выборных казенных служб. Данные материалы никогда не публиковались и впервые вводятся в научный оборот¹³.

Делопроизводственные источники включают разные по содержанию материалы: документы, посвященные выборам, документы финансовой отчетности выборных, материалы следствий о недоборах (следственные дела, дела о конфискациях, сводные ведомости с именованными списками должников).

По их характеру документы можно разделить на материалы отчетности и разбирательств по нарушениям и недоимкам. Содержание первых заранее ограничено четкими рамками формуляра, так как в них фиксировались наиболее актуальные для казны отчетные показатели и данные о служителях. К этому виду можно отнести «выборы» (доношения посадских тяглецов о выборе служителя) и материалы финансово-хозяйственной отчетности служителей (приходно-расходные книги).

⁸ РГАДА. Ф. 308. Оп. 1.

⁹ Там же. Ф. 340. Оп. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 400. Оп. 2.

¹¹ Там же. Ф. 248. Оп. 16.

¹² Там же. Ф. 273. Оп. 1.

¹³ За исключением материалов Канцелярии конфискации. См.: *Ворожбитова М.В.* Повседневный уклад жизни московского населения середины XVIII в. (по материалам канцелярий конфискации): Автореф. диссерт. на соиск. уч. степ. канд. ист. н. / МГУ им. М.В. Ломоносова. Историч. фак-т. М., 2004.

Наиболее информативными являются документы разбирательств нарушений, допущенных в процессе выборов, и следствий о недоимках, так как в ходе детального анализа конфликтных ситуаций вскрываются взаимоотношения власти и купечества. Кроме того, в материалах следствий присутствуют сведения о реалиях служб, которые никак не отразились в финансово-хозяйственной документации.

В процессе работы возникла необходимость систематизировать для последующего анализа сведения о купцах, попавших под следствия о недоимках. Для этого была разработана сводная таблица, в которую вошли данные о взыскании недоборов с купцов (год и место службы купца, его слобода, этапы следствия, которые были зафиксированы в источниках). Эти сведения, собранные из документации вышеперечисленных учреждений, после обработки в табличную форму наглядно представили различные этапы следственного процесса.

Методология исследования. Работа сочетает в себе несколько исследовательских подходов. Она лежит в русле разработанной академиком Л.В. Миловым концепции особенностей российского исторического процесса. В рамках данной концепции ограниченный объем совокупного прибавочного продукта общества рассматривается как фактор, обусловивший специфику развития российского социума и институтов российской государственности. Небольшой объем совокупного продукта, необходимого для развития различных сфер жизнедеятельности общества, предопределял жесткие механизмы его изъятия у непосредственных производителей¹⁴. Исходя из данных позиций, казенные службы купечества трактуются в диссертации как один из способов изъятия государством общественного прибавочного продукта. Рассмотрение казенных служб в свете концепции Л.В. Милова дало общее понимание института служб в рамках российской государственности.

¹⁴ Концепцию российского исторического процесса как историю социума с минимальным совокупным прибавочным продуктом см.: *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

На другом уровне исследовательских процедур был выбран микроисторический характер исследования, так как его применение позволило осуществить максимально детализированное рассмотрение («насыщенное описание» – К. Гирц) содержания источников, учитывающее малозаметные элементы, которые ускользают при «крупномасштабном» подходе к истории. Нередко в источниках встречаются сюжеты, смысл которых сегодня не очевиден, микроисторический анализ заставляет держать их в фокусе внимания и интерпретировать, исходя из контекста.

В русле другого современного подхода, получившего название «истории повседневности», за обыденным поведением людей выявляются социальные практики, влиявшие на исторический процесс в целом. В данном исследовании по материалам выборных служб изучены бытовые повседневные ситуации, которые позволяют проследить адаптационные практики поведения купечества. Посадские люди рассматриваются в работе не только как «объекты» (политики государства, глобальных процессов развития общества), но и как «субъекты» исторического процесса, вносящие в него свою лепту. Подробная реконструкция функционирования казенных служб продемонстрировала, как купечество, поставленное в жесткие условия государством, уклоняется («Eigensinn» – А. Людтке) от своих обязанностей, и тем самым смягчает вред, приносимый ему казенными службами.

В работе также использован историко-системный метод, который заключается в реконструкции системы взаимоотношений государства и купечества в процессе казенных служб. Казенные службы второй четверти XVIII в. рассмотрены во взаимосвязи с их предысторией и их развитием, то есть в работе использован и историко-генетический метод¹⁵.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые было проведено детальное исследование выборных казенных служб купечества XVIII в. В работе реконструирован механизм функционирования

¹⁵ См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 158–205.

таможенных и кабацких служб и служб сборов с мостов и перевозов. Их изучение проведено по материалам Москвы второй четверти XVIII в.

Были изучены практически не освещавшиеся ранее в научной литературе такие аспекты казенных служб, как купеческие выборы и процесс следствия по недоимкам. В предшествующей историографии данные сюжеты характеризовались лишь на основании законодательных актов. В диссертационной работе впервые исследовано, как эти процессы осуществлялись на практике. Без изучения этих важных вопросов невозможно проанализировать казенные службы как целостное явление.

В диссертации рассмотрен ряд частных аспектов служб, до этого ни разу не затрагивавшихся в историографии. Так, применительно к XVIII в., впервые изучен комплекс обязанностей служителя кабака по изготовлению и закупке алкогольных напитков. Задачи служителя, занимавшегося сбором с мостов и перевозов, ранее также не исследовались. Анализ задач и обязанностей сборщиков позволил выявить специфику каждой из рассмотренных служб.

В работе впервые проанализирован комплекс факторов, определивших устойчивость феномена казенных служб, просуществовавших значительный исторический период, несмотря на серьезные внутренние противоречия. Исследование выявило социальные стратегии, позволявшие купечеству приспособиться к тяжелым условиям служб. Были изучены сложившиеся практики, позволявшие казне компенсировать недоимки по финансовым сборам. В диссертационной работе продемонстрированы возможности изучения истории повседневности и микроисторического подхода.

В ходе исследования в научный оборот введены новые архивные источники.

Практическое значение исследования. Выводы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов, учебных пособий и лекционных курсов по социальной истории, истории купечества и системы государственного управления в России.

Апробация работы. Основные результаты данного исследования представлены в пяти публикациях и обсуждены на международных конференциях: Международная научная конференция «Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время). Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина» (Москва, 2005); Международная научная конференция «Русь, Россия: средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова» (Москва, 2009); Вторая международная научная конференция «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв.» (Курск, 2009); а также на коллоквиуме стипендиатов Германского исторического института в Москве (Москва, 2011). Диссертация была обсуждена на кафедре Истории России до XIX в. исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам и включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, а также приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы актуальность и научное значение выбранной темы, сформулированы цели и задачи исследования, определены его географические рамки, проанализирована степень изученности темы, дана характеристика источников и методологии, определена научная новизна исследования.

Первая глава «Выборы купцов для службы в казенных учреждениях» посвящена анализу процесса выборов в казенные службы.

В первом параграфе был проведен анализ законодательства, регламентировавшего функционирование казенных служб и организацию выборов в частности. Выявлены основные требования, предъявлявшиеся государством к кандидатам в казенные служители.

Согласно российскому законодательству выборы происходили следующим образом: к началу нового года купеческая община выбирала из своих членов кандидатов в казенные служители. Кандидаты обязаны были отвечать ряду требований. В первую очередь им следовало быть грамотными. Неграмотный человек не смог бы вести сложное казенное делопроизводство. Второе условие – зажиточность; требование это также было продиктовано заботой об исправных поступлениях в бюджет. С точки зрения властей, зажиточный купец меньше склонен к воровству и, что самое главное, шансов взыскать вероятную недоимку с него было гораздо больше, чем с малоимущего. Чем выше и ответственней был пост служителя, тем большие требования предъявлялись к состоятельности его и выборщиков. Руководители таможен или кабаков назывались в XVIII в. «выборными». Ими могли быть только «первостатейные» купцы. Заместителями выборных являлись «ларечные», от слова «ларь», или «сундук». В ларечные попадали из купцов второй гильдии, в составе которой находились люди, имевшее какое-либо свое дело, пусть и небольшое. Низовой уровень составляли «целовальники», ими были купцы третьей гильдии; они, как правило, зарабатывали на жизнь всякого рода уличной торговлей, работой по найму и прочим.

Изучение законодательных актов о казенных службах позволило сделать вывод, что основной целью государственной политики являлось обеспечение гарантий исправных поступлений в бюджет. Этой же цели служила выстраиваемая государством система коллективной ответственности общины за избираемого в службы.

Согласно правилам купеческие старосты, которые непосредственно проводили выборы, своею подписью гарантировали, что выбранный ими «человек добрый, пожиточный и грамоте владеющий», тем самым они брали на себя и на свою общину материальную ответственность за деятельность выборного. Согласно законодательству первой половины XVIII в. в случае недоимки она взыскивалась с непосредственного виновника или его

наследников, а оставшаяся сумма разверстывалась на выборщиков и всю общину.

Как показало сопоставление законодательных актов XVII и XVIII вв., вышеперечисленные нормы перешли в XVIII в. из предыдущего столетия.

Второй параграф посвящен исследованию того, как выборы в казенные службы осуществлялись на практике. Изучение процесса выборов выявило ряд практик и стратегий поведения, которым следовали государство и купечество.

Выборы в казенные службы на каждый следующий год должны были начинаться в сентябре, однако на практике, чтобы запустить процесс выборов, могли потребоваться жесткие полицейские методы. Так, выборы служащих в московские таможни, проходившие в 1739 г., начались лишь после того, как служащие Ратуши и выборщики были посажены под караул.

Пассивное сопротивление общины выражалось и в других формах: вместо зажиточных, грамотных и компетентных в торговом деле лиц купечество зачастую выбирало людей, явно не пригодных к казенным службам. В источниках постоянно встречаются упоминания о выборе пьяниц и тяжелобольных (в том числе сумасшедших и эпилептиков). Наиболее вопиющий из рассмотренных случаев произошел осенью 1739 г. в ходе выборов в одну из важнейших московских таможен – Хомутную. В начальники Хомутной таможни – в выборные – община упорно пыталась избрать слепого и глухого старика. В его заместители – ларечные – был выбран человек, умиравший от «французской» болезни.

Пытались сопротивляться и те, на кого падал выбор общины. Одни из них ссылались на свою непригодность к службе по состоянию здоровья, другие просто от служб бежали.

Распространена была практика выборов людей, уже задолжавших перед казной в ходе их прошлых служб, часто нарушались служебные очереди. Чтобы прояснить поведение общины, нередко выбиравшей в службы людей, явно для них не способных, требуется изучить, насколько

велик был риск для служителя не справиться с казенными сборами, как часто общине приходилось возмещать долги своих представителей.

В главе второй «Купцы на казенной службе» подробно рассмотрен механизм функционирования казенных служб купечества.

В параграфе первом исследуется порядок исчисления суммы денежных сборов при казенных службах. Норма сборов определялась окладом, который был назначен для каждой таможни или питейного заведения. Первоначально оклад рассчитывался по поступлениям за лучшие годы. В дальнейшем оклад, как правило, завышался, когда его на время передавали на откуп. Желаясь взять на откуп какой-либо сбор должен был принять на себя обязательство собрать бóльшую денежную сумму, чем та, что была определена по прежнему окладу. Насколько больше будет сумма, которую обяжется собрать откупщик, решалось в каждом случае по-разному – это называлось «наддачей».

После того, как откупщик отказывался проводить сборы, их снова перекладывали на плечи выборных служителей, но оклад не снижался. Постоянные климатические катаклизмы, недороды, приводившие к хозяйственным кризисам, также осложняли задачу выборных сборщиков таможенных пошлин и торговцев казенными питиями. Особенно суровым был недород и голод, начавшийся в 1733 – 1735 гг. Анализ этих факторов позволил прийти к выводу, что возникновение недоимки становилось зачастую неизбежным.

В параграфе втором показана специфика таможенных, кабацких служб и служб сборов у мостов и перевозов, очерчен круг обязанностей занятых на них купцов.

Подробное изучение функционирования данных служб позволило прийти к следующим выводам. Каждая из них, обладая своей собственной спецификой, требовала от выборного служителя исполнения множества различных операций и была крайне трудоемка. Таможенная служба имела чрезвычайно сложное делопроизводство, так как в первой половине XVIII в.

существовала запутанная система учета таможенных поступлений: каждый этап должен был фиксироваться в специально отведенную для него книгу.

Обилие таможенных операций, наличие целого ряда этапов оформления таможенных книг предполагало хорошее знание торгового дела и понимания правил таможенного обложения. Необходим был также достаточно высокий уровень грамотности, так как требовалось не только поставить свою подпись под таможенной статьей, но и все правильно сосчитать, проверить и оформить согласно правилам. Хотя в первую очередь это касалось выборного и ларечных, лиц материально ответственных, занимавшихся составлением книг, целовальники также должны были разбираться в торговом деле, поскольку в их обязанность входила первичная оценка товара.

На служителя в кабаке, кроме продажи алкогольных продуктов, возлагалась обязанность по организации поставок пива или заготовки его, что было процессом весьма трудоемким и хлопотным.

Мостовая служба требовала постоянного присутствия выборных служителей на мостах и перевозах в Москве и уезде весь судоходный период. В целом казенные службы были тяжелы не только тем, что они отрывали на год купца от своего дела, но и тем, что обязанности служителей были очень сложными, процесс службы требовал максимальной отдачи казенному делу.

В третьем параграфе были рассмотрены такие нарушения, допускавшиеся выборными служителями, как воровство, взятки и другие.

Изученный материал позволил прийти к заключению, что ситуация с коррумпированностью выборных служителей была неоднозначна. В исследованных ситуациях кто-то из выборных служителей шел на сговор и брал взятку, кто-то ловил за руку контрабандиста, хотя по окончании срока службы они могли и поменяться ролями. Мелкое воровство становилось неизбежным в случае избрания к службам малоимущих, которые «корыстовались» казной для прокормления.

За поимку контрабандистов таможенными служителям полагалась награда. Кроме мер поощрения, главным стимулом к исправному несению службы являлась необходимость выполнить фиксированные нормы сборов, меньше которых собрать было нельзя. Другое дело, что любой недобор окладной суммы считался, с точки зрения казны, «воровством».

В главе третьей «Следствие по недоимке» на основе рассмотрения процедуры следствия по недоборам выявлены стратегии и практики, применявшиеся сторонами в ходе разбирательств.

В параграфе первом исследовано, как в реальной жизни осуществлялись законы о недоимках. В конце 1730-х гг. в Москве велись следствия о 150 недоимках купцов, которые служили ранее в различных казенных учреждениях. В фокус внимания следователей попадали в основном «выборные» и «ларечные», то есть материально ответственные лица, руководившие казенными предприятиями. «Рядовые» целовальники, как правило, несли физическое наказание сразу же после обнаружения у них недобора. Размер недоимок колебался от нескольких десятков рублей до нескольких тысяч.

Анализ данных 150 следственных дел, систематизированных в табличной форме, позволил прийти к выводу, что закон о взыскании недоборов действовал неумолимо: сначала разорялся сам должник, а в случае его смерти долг взыскивался с его наследников: продавалось его имущество. Но сумму долга продажа, за редким исключением, не покрывала, поэтому вся тяжесть долга перекладывалась на плечи купечества, избравшего виновного в недоимке. Наследники также были не в состоянии заплатить, вследствие чего долг перекладывался на общину.

В параграфе втором была проведена детальная реконструкция следственного процесса.

Процедура взыскания недобора с общины происходила следующим образом: для того, чтобы заставить общину начать выплаты, купеческих старшин сажали под караул. Такая полицейская мера была вполне обычной и

широко практиковалась местной администрацией. Находясь под стражей, старшины могли себя вести по-разному: одни безропотно занимались выбором сборщиков недоимки, другие пытались оказать сопротивление прессингу казны, доказывая, что они вовсе не причастны к выбору служителей, за долги которых с них теперь спрашивали.

Посаженные под караул купеческие старшины должны были выбирать из членов своей слободы сборщиков недоимки. Тех приводили в ратушу, где они давали подписку и получали «доимочные» или «сборные» книги. Из текста «подписки» следовало, что в случае невыполнения сборов вовремя сборщики обязаны были сами возместить недоимку.

Выплата казенного долга могла осуществляться купеческой общиной по частям. Выборы сборщиков были полем для потенциального конфликта купеческой общины и ее членов, избранных сборщиками. Встречаются сведения о побегах сборщиков с целью уклониться от данной службы, о похищении сборщиками уже собранных денег. Такого рода ситуации свидетельствуют о сложностях, сопровождавших исполнение обязанностей сборщика.

В ходе службы сборщики могли сталкиваться с тем, что не все члены общины охотно вкладывались в общий платеж. Величина личного вклада в общий сбор зависела от величины оклада купца.

Жесткость законов о взыскании недоимок смягчалась слабостью бюрократического аппарата, приводившей к затягиванию следственных дел на долгие годы. В ходе разбирательств по казенным долгам купцы старались защитить себя и доказать неправоту обвинения.

Обвиняемые в недоимках часто ссылались на недороды, экономические трудности и другие объективные проблемы как на причину недоимок. В некоторых случаях подследственные требовали проверить сам факт недобора по параллельному виду отчетности, ведшейся в период службы. Бывали случаи, когда подавали жалобу на ведение следствия в Контору Сената, для того, чтобы затянуть дело. Потомки виновных в недоборе стремились

доказать, что им наследства не досталось и что они не несут ответственность за долги отцов, а купеческие старшины апеллировали к своей непричастности к выбору. У купцов крайне редко получалось доказать свою невиновность, однако им удавалось серьезно затянуть разбирательство.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются общие выводы.

Проведенная в диссертации детальная реконструкция функционирования казенных служб Москвы 20-х – 30-х годов XVIII в. показала, что тяжесть служб для купца определялась не только тем, что они отрывали его на год от своих дел (что не раз отмечалось в научной литературе), но и необходимостью вести сложное делопроизводство и отчетность, выполнять комплекс требующих особой квалификации служебных обязанностей.

Было доказано, что казна применяла ряд отработанных методов, с помощью которых стремилась компенсировать значительные финансовые недоимки по сборам, во многом носивших искусственный характер. Зачастую выборный служитель не мог выполнить норму по вверенным ему сборам по объективным причинам и, следовательно, оказывался обвиненным в недоимке. Это происходило потому, что суммы окладов (то есть фиксированных норм сборов) были, как правило, изначально завышенными, поскольку они определялись по лучшим годам, а впоследствии могли неоднократно повышаться наддачами откупщиков. Подобные оклады нередко становились и вовсе невыполнимыми ввиду периодически повторяющихся недородов, пожаров, эпидемий и других природных и социальных катаклизмов, приводивших к хозяйственному упадку в регионах.

Данное исследование показало, что законодательные нормы о взыскании недоимок осуществлялись в полной мере. Согласно российскому законодательству первой половины XVIII в. взыскивать недоимку следовало непосредственно с самого служителя или его наследников, при необходимости можно было продать его имущество; если же вырученной

суммы не хватало, тогда его долг покрывался за счет сборов с посадской общины, которая отвечала за своего представителя материально. На практике чаще всего ни сам обвиненный в недоимке, ни его наследники возместить казенный долг не могли, следовательно, собирать задолженность приходилось общине. По сути дела применение подобной меры означало, что почти каждый рубль, зачисленный в недоимку, взыскивался с посада.

Эти наблюдения, с учетом искусственного характера недоимок, позволяют считать, что казенные службы представляли собой не только способ отчуждения собственных капиталов купцов путем использования их времени, сил и финансов, но и завуалированный – под видом взыскания недоимки – сбор с купечества. Завышая сумму окладов, казна изначально рассчитывала на покрытие объективно возникавшей недоимки за счет не только собственных средств сборщиков, но и всей общины. Такая система позволяла не снижать уровень казенных сборов, несмотря на меняющиеся условия их обеспечения.

Государство не только эксплуатировало купечество, но и поддерживало его, раздавая монополии и привилегии. В диссертационной работе впервые рассмотрен иной аспект взаимоотношений государства и купечества, который помогал городским тяглецам сохранить свой экономический потенциал. Были выявлены адаптационные стратегий выживания, позволявшие купечеству минимизировать ущерб от казенных служб. Их наличие прослеживается на разных этапах функционирования служб.

Подобные стратегии были выявлены при изучении процедуры выборов. На этапе выборов посадская община нередко избирала людей, заведомо не способных нести казенные службы: тяжелобольных, пьяниц, неграмотных или уже имеющих крупные казенные долги за прошлые службы – все это было прямым нарушением требований казны, которая хотела видеть на казенных должностях людей «добрых», зажиточных и «грамоте владеющих». Такое поведение общины, на первый взгляд, не совсем понятно: деятельность лиц, не способных к исполнению служб, неминуемо

должна была закончиться недоимкой, а значит, неизбежным взысканием долга со всей общины.

Такое «странное» поведение общины, весьма вероятно, было связано с тем, что купечество прекрасно знало о тенденции следствий затягиваться надолго. Многие следственные дела велись по 10–20 лет и более (хотя встречаются и случаи относительно быстрых взысканий). Подставляя под удар слабейших своих членов, община защищала от разорения состоятельных и средних по достатку купцов, на которых приходилась основная тяжесть разного рода общемирских платежей. Важнее было сохранить «средняка» сейчас, чем беспокоиться о взыскании недобора, которое произойдет, скорее всего, не скоро.

Следственные дела затягивались, в первую очередь, ввиду слабости бюрократического аппарата, однако, как показало проведенное исследование, некоторые действия подследственных купцов также приводили к замедлению разбирательств, иногда существенному. В процессе следствия обвиняемые в недоимках часто пытались доказать, что недобор случился по объективным причинам (недород, хозяйственный кризис). Встречаются требования перепроверить отчетную документацию, которая легла в основу следствия. В некоторых случаях обвиненные в недоимке купцы жаловались в вышестоящее учреждение на несправедливый, по их мнению, ход расследования. Целью подобных жалоб было затягивание дела, потому что виновных в недоборе стремились доказать свою непричастность к наследству, а значит и отсутствие ответственности. Подследственные служители нередко перекладывали вину на своих «товарищей», а купеческие старшины стремились доказать свою непричастность к выбору.

В конечном счете, купцы, как правило, проигрывали казне; однако каждое поданное ими в свою защиту доношение требовало рассмотрения, а значит, на это уходило время, следовательно, рассмотрение затягивалось.

Изучение казенных служб выявило также и некоторые индивидуальные социальные практики, применяемые купцами в конфликтах, возникавших

между ними и посадской общиной при выборах в казенную службу или для сбора средств в уплату общего долга. В некоторых случаях купцы старались уклониться от свалившегося на них бремени, ссылаясь на нездоровье, а еще чаще выборные служители пускались в бега. Безусловно, одним из факторов, позволявших посадскому тяглецу выжить, была поддержка рода.

Вышеперечисленные сюжеты – проявление «пассивного» сопротивления, но были также и примеры «активных» действий купцов: коллективные обращения к центральным учреждениям с просьбами об изменении системы казенных служб.

Как показывает изучение материалов Москвы второй четверти XVIII в., казна в целях компенсации регулярных значительных недоимок по косвенным сборам (таможенным, питейным, канцелярским) активно эксплуатировала систему поручительства общины за своего представителя. С другой стороны, существовали факторы, ослаблявшие фискальный нажим государства. Этими факторами являлись слабость бюрократического аппарата и пассивное сопротивление посадского населения. В совокупности эти тенденции были одними из тех явлений, что и обеспечили устойчивость феномена казенных служб купечества. Выяснение на микроуровне механизма их функционирования позволило выявить сложность взаимных стратегий поведения, а, следовательно, увидеть новые грани во взаимоотношениях власти и российского общества в раннее Новое время.

Публикации по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

Наседкин Е.Н. Казенные службы московских купцов в 20-е – 30-е гг. XVIII в. (к постановке проблемы) // Вестник МГУ. – Сер. 8. История. – 2008. – № 4. – С. 111–123.

Наседкин Е.Н. «И всегда находится болен...». Как уклонялись от служб наши предки // Родина. – 2009. – № 8. – С. 77–78.

Прочие статьи:

Наседкин Е.Н. Источники и методики их изучения по истории казенных служб московского купечества в 20-е – 30-е гг. XVIII в. // Русь, Россия: средневековье и Новое время. Чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова. Москва, 19-20 сентября 2009 г. Материалы конференции. – М., 2009. – С. 74–76.

Наседкин Е.Н. Посадские выборы в московские таможни в 1739 – 1740 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009). – Курск, 2009. – С. 134–139.

Наседкин Е.Н. Посадские службы купцов в Москве в 20-е и 30-е годы XVIII в. // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. ст. памяти акад. Л.В. Черепнина. – М., 2010. – С. 925–931.